

вущего существа на все ее сокровища» (307). Отдельные статьи «Словаря» Кириллова пропагандировали идею народной революции.

Подобного рода идеи нашли выражение и в произведениях Шевченко, начиная с 1844—1845 годов:

Ви — разбойники неситі,
 Голодні ворони!
 По якому правдивому,
 Святому закону
 І землю, всім даною,
 І сердешним людом
 Торгуєте? Стережіться ж,
 Бо лихо вам буде,

 Бо в день радості над вами
 Розпадеться кара,
 І повіє огонь новий
 З Холодного Яру. (I, 334).

Социально-политическая терминология произведений Шевченко этой поры («Евангелие правды», «земля всем данная», «свет правды», «наименьший брат», «и цари и нищие — Адамовы дети», «свободная новая семья» и т. д.) также близка к политической терминологии петрашевцев.

Было бы, разумеется, неправильно, утверждать, что Шевченко писал свои произведения под непосредственным воздействием статей из «Карманного словаря» Кириллова, хотя через Р. Р. Штрандмана, участвовавшего в составлении названного словаря, поэт мог быть знаком с ним еще до его выхода в свет. Приведенное сравнение имеет целью лишь подчеркнуть общность идей петрашевцев и Шевченко, возникших на общей основе (развитие освободительного движения в России) и восходивших, в основном, к общему источнику (Белинский). Известными сторонами своего идейного развития великий украинский поэт безусловно был обязан политической мысли петрашевцев. Однако не меньшее значение, особенно после 1847 года, имел и обратный процесс, воздействие идей и творчества Шевченко на деятельность кружка петрашевцев.

Отношение Шевченко к русской передовой общественной мысли, рассмотренное нами в хронологических рамках того периода, когда сформировалось в главных чертах мировоззрение поэта (до 1847 г.), дает необходимую основу и для оценки отношений Шевченко к русской художественной литературе.

Лучшие произведения русской литературы были для великого Кобзаря примером общественного служения, образцом проникновения в тайники народной жизни, реалистического отображения действительности и художественного мастерства.

В круг литературных интересов Шевченко входили многочисленные произведения русской литературы, от «Слова о полку Игореве» и других произведений древнерусской литературы до творчества современных ему писателей и периодической печати включительно. Великий поэт был основательно знаком с русской литературой XVIII в. В его произведениях и переписке мы встречаемся с именами Тредиаковского, Сумарокова, Хемницера, Державина, Карамзина, Хераскова, Озерова и Капниста.

Ознакомлению с литературой XVIII в. способствовало обучение Шевченко в Академии художеств, учебные программы которой тесно переплетались с тематикой и сюжетами литературы классицизма. Неизмеримо большее, однако, значение имела для Шевченко русская литература XIX в. Идя от лучших традиций украинской народной поэзии и литературы, Шевченко осваивал наряду с этим опыт великих русских писателей-реалистов, оказавших неопределимую помощь украинскому поэту